

Vladimír Franta

PANINI S ADRENALINEM

ПАНИНИ С АДРЕНАЛИНОМ

Господи, сколько голодных тут. Целых пять человек! Жду или уйду? А нет, вон пошло дело. Ладно. Подожду... Граждане, ско-ре-е, мне тоже пора подкрепиться. Так, так, так. Наконец-то. Значит, чего купить-то?

– Добрый день, молодой человек. Что вы выбрали?
– Мда, вы меня застали чуть-чуть неподготовленным.

М-момент.

Ты смотри, какая киса. Какие коготки. Какой голосок. Какое деколье! Мням, мням.

– Пожалуйста! У нас всего четыре вида бутербродов. Берите тот, или вон тот. Ау, говорите!

Ого, постой, котенок, а то я осилю все что у тебя здесь имеется.
– Я что, Гамлет?... Так. А что, позвольте, самое вкусное у вас?

Может ее на кофе пригласить? Нет. Прimitивно... Кольца у нее вроде нет...

– Вон вы какой философ. Товарищ, у нас все самое вкусное. Выбирайте, покупайте, ешьте, а главного следующего пропустите.

Смотри-ка на нее. Принцесса. Ее бы себе в жены и половину сети Кафе Панини в добавок...

– Извините, вы такая изящная, вы меня ослепили. Я сейчас соберусь и укажу на правильный сэндвич. Вы мне его завернете? Да? Я спешу, поглощать его собираюсь на лету.

Опа, сегодня спешу, пофлиртуем завтра, как говорится, «morgen, morgen».

– Главное, чтобы на лету в правильное горло вам попало.
– Хи-хи-хи. Значит дайте мне еще вот «бонакву» с газом, я прогнозирую лишь небольшую икоту, а вообще-то со мной все будет окей.

Ягодка сладенькая, наверняка студентка психологии. Ей бы лучше стать балериной.

– Берете с ветчиной?
– Да, конечно. Заворачивайте.

– Может его подогреть вам сначала? Или вы его холодный лопать будете?

Если бы я мог целовать твои пальчики, пахнущие растительным маслом...

– Обязательно подогреть. Сколько с меня в итоге? ...Вы так прекрасны!

Я еле-еле себя сдерживаю, готов тебе отдать все на свете. Твое личико заслуживает вернисажа. Ах, вернисаж, ах, вернисаж...

– С вас...
– Сейчас наверняка вы скажете, что это мне втридорога обойдется.

А это еще что?! Ничего себе. Телевидение, что ли? С камерой прут прямо к прилавку. Надеюсь, успею выскочить, как бы меня не начали спрашивать. А то народ подумает, что я уже вообще ни бум-бум. Однако девушка с ТВ миленькая, это да.

А кто, интересно, оператор? Приятель нежный? Коллега? Но я же собирался пофлиртовать с продавщицей? Однако, да. С нею «morgen, morgen», а с телевидением можно даже «heute, heute».

– Молодой человек, разрешите, мы быстренько спросим вот у женщины, не будем мешать вашей покупке, разрешите втиснуться перед вами.

– Какой же я молодой. Мне тридцать шесть, позвольте заметить. Я молодец, если не возражаете. Хотя на это вы и не обратили внимание.

„Pane šikulko, stejně vám ohřívají panini, potřebujem jen tři minuty. Nasoukám se tuhle před vás, ani si ničeho nevšimnete. O nic nepřijdete. Děkuji.“

„Už jsem si všiml. Ale dobrá. Pracujte. Co mi zbývá? Ale jestli se mi, povídám, připálí panini, vaše televize mi, abyste věděla, uhradí ztrátu.“

„Nic se nestane, osobně Vám slibuju.“

To mě podržte. Osobně mě ubezpečuje. Hled'me jaké sebevědomí! Rád bych tě viděl doma v kuchyni, jak nakládáš s pánvičkou, obrazovkový kuchaři!

„Slečno, máte mnoho kupujících? Jsme z televize Večerní region a rádi bychom vám položili pár otázek pro naše diváky.“

„Otevřeli jsme teprve nedávno. Lidé si na nás začínají zvykat. Prosím. Čtyři druhy chlebičků. Prodávají se všechny.“

Proč se červenáš, krasulenko. Vždyť ses dostala do televize. Raduj se, hlupáčku. Nastal okamžik tvój slávy.

„Dobrá, dobrá. Proč se vás ptám. Přece tu v budově běží rekonstrukce? Říká se, že statici zde něco kontrolovali. Co se děje? Budova je nestabilní? Může spadnout? Neděsí tahle skutečnost kupující?“

Já se z vás pomínu. Že bych se fakt rychle evakuoval? Stejně pospíchám. To by bylo, aby mi ještě připálená panini opravdu zaskočila.

„Když jste přicházeli z ulice, mohli jste spatřit výkopové práce před budovou kvůli kanalizaci. Ano, statici tu skutečně zkoumali stabilitu. Řekli nám, abychom bedlivě sledovali veškeré netypické zvuky, ozvou-li se nějak.“

La-la-la. Ne, děkuji. Mizím odsud, pokavaď okamžitě nedostanu panini! Mizím.

„Když se rozhlédneme, je zřejmé, že zde vysedávají zákazníci u stolečků. Jiní stojí ve frontě, třeba tady ten mladík...“

„Valdemar.“

„TV Večerní region, potěšení na naší straně, ...očekává panini. A slyší někdo ta praskání? Reagují na ně lidé?“

„Ano, občas se ozve praskání i jakési kovové zvuky. Ale kupující je to jedno. Zdá se mi, že si ničeho nevšiml. Ulice sama je dost hlučná, nezasevěný člověk prakticky nic neslyší.“

„Jejda!“

„Co to bylo?“

Safraporté!

„Viděli jste? Slyšeli? Nebojte. Tyhle zvuky tu máme nejméně desetkrát denně! Více ne.“

„Vždyť hrozí nebezpečí, co když na nás teď spadne strop?“

Co je to za poseroutky z TV Večerní region?

„Celá vaše výjezdni skupina ...vy se stanete hrdiny! Proslavíte se. Reportáži dají titulky: „Z místa události až do úplného konce!“

Radujte se. Splní se vám reportérský sen. Vezměte si příklad ze mě. Jsem spokojen, lidé u stolečků nadšení! Jsme uprostřed příběhu, úplně jak ve filmu. Oč tu běží: zhltnout panini a stihnout se evakuovat. Vezměte to sportovně. Dostanete panini s kapičkou adrenalinu.

Slečna prodavačka vám to potvrdí. Právě proto sem všichni přišli. Víte vůbec, kolikrát vzrostla tržba? Mám pravdu?

Tak dělej, kývni aspoň jednou, koťátko, ať si z Regionu nemyslí, že jsou jedinými chytráky na planetě.

„Přesně tak, máme dokonce větší tržbu o celých třicet procent.“

„Honem, sbal kameru! Mizíme!“

Já sám se klepu, neječ jako hysterka. Ale když už jsem zaplatil za panini, chtěl bych ji dostat teplou. Tak už mi ji dejte, ať můžu bezpečně vypadnout. Propánájána, hlavně zachovat klid, ať si před Regionem zachovám tvář. Hlavně klid.

„Cože? Utíkají? Není možná! Promiňte, jak je na tom má panini?“

Mám-li zahynout, dopřejte mi aspoň jedno malé soustíčko...

„Zde ji máte, je sice trošku opálená, ale s krásně rozteklým másličkem. Dávejte pozor, zde máte ubrousek. Počkejte, utřu vám kapičku z ruky.“

„Řekněte, tato budova je opravdu už užitá na spadnutí?“

„Co vás nemá, dnes zrovna ve druhém patře opravují ústřední topení. U mě jste tu v úplném bezpečí, ...mladý muži. Se mnou se vám nemůže nic stát!“

Tak vidím, že nakonec s Tebou, dokonce „heute, heute“.

– Господин молодец, вам все равно подогревают панини, нам нужно только три минутки. Я сюда протиснусь, вы даже ничего не заметите. Мы не собираемся портить вам аппетит.

– Я уже заметил. Ладно. Действуйте. Что поделаешь. Но если мой панини подгорит, знайте, ваше ТВ мне оплатит ущерб.

– Ничего не будет, это вам я лично обещаю.

Обалдеть. Лично обещает. Уверенная ты у меня какая. Ишь ты! Я бы тебя дома на кухне хотел видеть, как ты со сковородкой орудуешь, экранный кулинар!

– Девушка, много ли у вас покупателей? Мы с телеканала «Вечерний регион» и хотели бы вам задать пару вопросов для наших зрителей.

– Ну, мы открылись недавно. Люди начинают нас замечать. Вот. Четыре вида бутербродов. Все продаются хорошо.

Зачем ты краснеешь, красотулька. Ты попала в кино. Радуйся, дурочка. Наступил час твоей славы.

– Хорошо, хорошо. Почему я вас спрашиваю. В здании ведь идет реконструкция? Говорят, что инженеры тут что-то проверяют. Ходят слухи, что зданию может грозить обрушение. Не пугает ли это покупателей?

Ну вы, девки, даете! Может мне, правда, быстро эвакуироваться? Все равно ведь я спешу. А то, небось, мне горелый панини и правда не в то горло попадет!

– Заходя с улицы, вы видели, что тут тротуар перерыли из-за новых труб канализации. Да, инженеры были, проверяли. Говорили, чтобы мы прислушивались к аномальным звукам, если они будут.

Ла-ла-ла. Нет, я бегу отсюда, если мне через секунду не дадут панини! Бегу, говорю вам.

– Я смотрю у вас за столиками сидят люди. Другие стоят в очереди, вот, например, молодой человек...

– Вальдемар.

– ТВ «Вечерний регион», очень приятно, ...ожидает панини. Слышно ли потрескивание? Покупатели на него реагируют?

– Правда, звуки есть кое-какие. Но люди их, мне кажется, не замечают. Все равно тут везде шум с улицы, вряд ли тот, кто не в курсе дела, обратил бы внимание.

– Ой!

– Что это было?

Мамочки!

– Слышали? Не бойтесь. Раз десять в день. Не больше.

– Это же опасно, а если на нас сейчас потолок обрушится? Что за трюсы в ТВ «Вечерний регион»?

– Ваша выездная группа... вы станете героями! Вы прославитесь. Репортаж назовут: «С места происшествия до самого конца!» Радуйтесь. Об этом каждый репортер мечтает. Смотрите, я доволен, люди за столиками в восторге. Это же приключение. Как в кино. Нужно успеть съесть панини и вовремя эвакуироваться. Считайте, что получите панини с каплей адреналина.

Продавщица вам подтвердит, что из-за этого сюда мы все, собственно, и пришли. Не так ли? У них, знаете, даже оборот вырос!

Ну давай, поддаки разок, кисонька, чтобы телевизионщики не думали, что они одни такие умные.

– Вот именно, на целых тридцать процентов.

– Быстро складывай камеру! Бежим!

Я сам дрожу, не вой как в опере, истеричка. Но раз уж я уплатил за сэндвич, хочу все-таки получить его тепленьким. Давайте мне панини, я сматываюсь. Елки-палки, главное, ребята, не подать виду. Спо-кой-но.

– Что, убегают? Да ну? Извините, как там мой сэндвич?

Если надо погибнуть, то дайте мне хоть разок укусьте...

– Вот, получайте, немножко загорелый, зато пропитанный маслом. Осторожно, вот вам салфетка, я вам капелку сотру с руки.

– Скажите, а дом на самом деле вот-вот упадет?

– Что вы, просто сегодня на втором этаже чинят центральное отопление. Со мной вы в полной безопасности, ...молодой человек. Со мной с вами ничего не случится!

Значит все-таки с тобой, все-таки «heute, heute».